

7. О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О полиции» : федеральный закон от 16.10.2019 № 337-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 42 (ч. 2). – Ст. 5802.

8. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26 (ч. 1). – Ст. 3851.

УДК 343.01

Мартыненко Эдуард Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
Международный юридический институт (Одинцовский филиал)
г. Одинцово, Российская Федерация
edusmart@mail.ru

Конфискация имущества как одно из средств предупреждения коррупционного поведения

В статье анализируется такая иная мера уголовно-правового характера как конфискация имущества и использование ее возможностей для предупреждения коррупционных преступлений. Делается вывод о том, что при наличии огромного потенциала конфискации для предупреждения коррупционных преступлений, ее возможности используются правоохранительными органами явно недостаточно. Причиной такой ситуации является проблемы законодательного установления конфискации как иной меры уголовно-правового характера, что требует внесения изменений и дополнений в действующую редакцию ст.104-1 УК РФ

Ключевые слова: коррупционные преступления, конфискация имущества, предупреждение преступлений, уголовно-правовые средства.

Martynenko Eduard Vladimirovich,
candidate of law, associate professor,
International law Institute (Odintsovo branch)
Odintsovo, Russian Federation

Confiscation of property as one of the means of preventing corrupt behavior

The article analyzes such another measure of a criminal-legal nature as the confiscation of property and the use of its capabilities to prevent corruption crimes. It is concluded that, given the enormous potential of confiscation to prevent corruption crimes, its capabilities are clearly not used by law enforcement agencies. The reason for this situation is the problem of legislative establishment of confiscation as another measure of a criminal-legal nature, which requires amendments and additions to the current edition of Article 104-1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: corruption crimes, confiscation of property, crime prevention, criminal law remedies.

Происходящие в России социально-экономические преобразования требуют от государства и его правоохранительных органов принятия активных мер по борьбе с преступностью в целом и с наиболее опасными ее проявлениями, в частности. В последние два десятилетия внимание государства сосредоточено на противодействии коррупционным преступлениям. Оно осуществляется разными средствами, которые включают в себя комплекс мер гражданского-правового, уголовно-правового, криминологического, воспитательного и другого характера. Под влиянием различных политических, экономических, социальных причин и условий меняется не только круг коррупционных деяний, но и средства правового воздействия – изменяется содержание ранее известных средств, вводятся новые меры, представляющие собой правовое последствие совершения преступления.

Одним из средств, призванных противодействовать коррупционным преступлениям, является Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), одной из задач которого является предупреждение преступлений (ст. 2 УК РФ). Для реализации этой задачи в УК РФ предусмотрен целый «арсенал» уголовно-правовых средств, некоторые из которых являются сравнительно новыми. Нельзя не согласиться с С. Г. Келиной [1, с. 54], что с течением времени меняется не только круг деяний, которые включаются в число преступных, меняются также методы уголовно-правового воздействия – расширяется перечень видов наказаний, применяемых за совершение преступлений, вырабатываются иные меры, не являющиеся наказанием, но представляющие собой правовое последствие совершения преступления.

Одним из уголовно-правовых средств, направленных на предупреждение, в том числе, коррупционных преступлений, является конфискация имущества, введенная в УК РФ федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ. Конфискация отнесена к числу иных мер уголовно-правового характера и помещена в Раздел 6 УК РФ с аналогичным названием.

Конфискация имущества – сильное средство в борьбе с преступностью, что доказывает как предшествующая отечественная практика, так и зарубежное законодательство. (Для сравнения: в 1988 г. к наказанию в виде конфискации имущества было приговорено 12 % от общего числа осужденных; в 1991г. – 11 %) [2].

Статистические данные свидетельствуют о явной недостаточности применения конфискации. Так, в 2013 г. конфискация была применена по 677 приговорам, в 2014 г. – 1.372, в 2015 г. – 2.175, в 2016 г. – 2.499, в 2017 – 2.320, в 2018 – 2459, в 2019 – 1275, в 2020 – 2932 соответственно [3].

Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера неоднородна и включает в себя три самостоятельных вида.

Первый вид конфискации закреплен в п. «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Согласно этим пунктам конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения так называемых конфискационных преступлений, упомянутых в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу. Конфискации также подлежат деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате

совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Второй вид конфискации закреплен в п. «в» ч.1 ст. 104.1 УК РФ. Согласно этому пункту конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Не все они могут быть применены при совершении коррупционных преступлений.

Третий вид конфискации закреплен в п. «г» ч.1 ст. 104.1 УК РФ – это конфискация орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Представляется, что только конфискация, закреплен в п. «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ может быть, как иная мера уголовно-правового характера, применена в случае совершения коррупционных преступлений. Однако прежде, чем применять конфискацию имущества необходимо определить круг коррупционных преступлений, к которым она может быть применена.

Поскольку законодательного перечня коррупционных преступлений нет для того, чтобы очертить их круг обычно пользуются Указанием Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (далее – Перечень) [4]. В Перечень 23 включены преступления коррупционной направленности. В данном перечне коррупционные преступления систематизированы по нескольким разделам.

К коррупционным преступлениям, относящимся к Перечню без каких-либо условий, по которым возможна конфискация имущества относятся всего пять из шестнадцати статей УК РФ, содержащихся в Перечне (всего УК РФ предусматривает 84 преступления, по которым возможна конфискация имущества. Большая их часть не является коррупционными): ст. 141-1 «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»; ч. 3 и 4 ст. 184 «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса», ст. 201-1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 290 «Получение взятки».

За последние три года по вышеназванным преступлениям было зарегистрировано:

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности

№ статьи УК РФ	2018 год	2019 год	2020 год
141-1	0	0	0
184	0	2	0
201-1	1	7	8
204	740	990	1162
290	3499	3988	4174

Во вторую группу в Перечне включены преступления, относящиеся к коррупционным, при наличии определенных условий:

1. При наличии отметки о его коррупционной направленности. Таких преступлений пять и только два из них – ст.174-1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» и ст. 200-1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» относятся к числу конфискационных.

Таблица 2

Количество зарегистрированных преступлений
коррупционной направленности

№ статьи УК РФ	2018 год	2019 год	2020 год
174-1	968	918	950
200-1	1	7	100

2. В соответствии с международными актами. Таких преступлений шесть и только два из них – ст. 295 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование и ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу», дают возможность применять конфискацию имущества.

Таблица 3

Количество зарегистрированных преступлений
коррупционной направленности

№ статьи УК РФ	2018 год	2019 год	2020 год
295	4	2	2
309	103	142	104

При совершении преступления с корыстным мотивом. Из восемнадцати преступлений, содержащихся в Перечне, только три – ч. 2 ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», ч. 2 ст. 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования», ст. 285-4 «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» дают возможность применять конфискацию имущества.

Таблица 4

Количество зарегистрированных преступлений
коррупционной направленности

№ статьи УК РФ	2018 год	2019 год	2020 год
141	6	8	5
142	20	14	21
285-4	0	1	3

В вышеназванном Перечне предусмотрены и другие основания отнесения преступлений к числу коррупционных. Но даже проведенный выше анализ соотношения коррупционных преступлений с возможностью применения конфи-

скации имущества как иной меры уголовно-правового характера позволяет сделать вывод о том, что не все коррупционные преступления, причем, даже те, которые относятся в Перечне к таковым без дополнительных условий, позволяют использовать институт конфискации в качестве средства предупреждения коррупционных преступлений.

Все вышесказанное позволяет предложить распространить конфискацию на все коррупционные преступления, относящиеся к Перечню без дополнительных условий, вернув ее как вид дополнительного наказания в Уголовный кодекс РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. – 2007. – № 6. – С. 51–58.

2. Отчеты о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел по делам районных, городских, областных судов за двенадцать месяцев 1988–1998 гг. // Отдел аналитической обработки информации и статистики при Министерстве юстиции РФ: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).

3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 годы . – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 12.11.2020).

4. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382494/ (дата обращения: 12.11.2020).

УДК 342

Молнар Анна Алексеевна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

MolnarAnn@mail.ru

Ответственность государственного служащего за неуведомление о новом месте работы

В статье рассматривается вопрос о возможности внесения изменений в нормы действующего законодательства РФ в части ответственности работника государственной службы, находящегося в конфликте интересов при расторжении контракта государственного служащего, за непредставление сведений о заключении новых трудовых отношений. Проведен анализ данной проблемы на практическом примере, когда увольняющийся работник заранее о знавший о новом месте работы не сообщил о нем руководству государственного органа. Автором предлагаются пути решения данной проблемы путем реформирования законодательства.